

Они с грохотом прибыли в лазарет Хогвартса. «Мадам Помфри!» — воскликнула Гермиона, как только они приземлились.

Женщина выбежала из задней комнаты, поспешив к группе Гарри.

"Что это?" — спросила она, глядя на очевидный статут. Мадам Помфри знала лучше.

«Мы не можем сейчас объяснить, но он видел глаз василиска. Он давно окаменел. Ему нужна помощь!» — настойчиво сказал Гарри.

— Это Регулус Блэк? — спросила она в шоке.

— Это так, — мрачно сказал Ремус. «Он был в оцепенении почти 16 лет. Пожалуйста, никому об этом не говорите. Он может оказаться в опасности, если кто-нибудь узнает».

Мадам Помфри покачала головой, но поспешно отвела мальчика за занавеску и уложила его на кровать.

Гарри позвал Добби. Маленький эльф появился с хлопком.

— Добби! Пожалуйста, приведи Бродягу, — приказал Гарри. Добби странно отдал честь и исчез.

Менее чем через пять минут Дамблдор, МакГонагалл и Сириус были в комнате.

"Что это?" — спросил потрясенный Дамблдор.

Бродяга взвыл от боли и попытался вскочить на кровать.

— Пожалуйста, Поттер. Возьми свою собаку! — позвала разгневанная мадам Помфри.

«Может быть, мы переведем его в отдельную комнату?» — спросил Гарри. — Тогда мы сможем поговорить.

Они переехали в комнату. Вся группа наблюдала, как ведьма-медик пыталась проверить жизненные показатели мальчика. Это было тяжело, потому что у него их действительно не было. Он был подобен камню. Его лицо исказил ужасный крик. Его руки вцепились в берег там, где он пытался удержаться. Его тело исказилось, когда он попытался отбросить инфери. Это было ужасное зрелище.

— Что тебе нужно, чтобы помочь ему? — настойчиво спросил Гарри.

«Мне нужен свежий, зрелый настой мандрагоры», — сказала расстроенная мадам Промфри. "Много этого."

«Я куплю все, что тебе нужно. Просто скажи мне, что делать», — сказал Гарри.

«Это будет стоить более 100 000 галеонов за ту сумму, которая нам нужна, если только мы не будем ждать, чтобы вырастить свою собственную. Нам нужен полный зад», - мрачно сказала она, ожидая, что мальчик откажется. Бродяга яростно залаял. — Тихо, или тебе придется уйти! — строго сказала мадам Промфри. Собака заскулила и сразу успокоилась.

«Я заплачу. Чего бы это ни стоило», — сказал Гарри. «Добби!»

Эльф появился снова. — Да, мистер Гарри?

«Пожалуйста, возьмите ключ от моего хранилища и отправляйтесь в Гринготтс. Получите 150 000 галеонов из моего нового хранилища. Принесите его сюда», — умолял Гарри.

«Да, мистер Гарри», сказал эльф. Он ушел и вернулся менее чем через полчаса.

Пока Добби не было, Гарри и его группа рассказали Дамблдору и МакГонагалл о тяжелом положении Регулуса.

«Осталось только два крестража? Ты уверен?» — настойчиво спросил Дамблдор.

Гарри поклялся, что это правда. Он рассказал им о диадеме и видении Гарри.

«Серая Леди, Кровавый Барон и Стонущая Миртл исчезли?» — потрясенно спросила МакГонагалл.

Габриель ответила: «Они заслужили обрести покой. Они пошли дальше».

«Но у них были обязанности, ну, кроме Миртл. Она просто существовала», — сказал раздосадованный профессор.

Гарри закатил глаза. «Они были живыми существами, которым было где-то еще. Сомневаюсь, что Кровавый Барон ценит свой уход, но двое других заслужили обрести покой».

МакГонагалл выглядела успокоенной, но это все равно означало бы дополнительные обязанности для всех учителей.

«Это радостная новость!» — сказал жизнерадостный Дамблдор. «Остались только ты и

фамильяр Тома! Я должен исследовать и найти ритуал, который освободит тебя!»

Гарри выглядел задумчивым. «Освободи меня... в моем видении, это то, о чем меня умоляла фамильяра Волан-де-Морта. Освободи ее. В моем видении внутри этой змеи была женщина».

«Анимаг?» - спросил Билл. Гарри покачал головой.

«Она оказалась в ловушке внутри змеиной кожи», — сказал Гарри.

— Скорее всего, маледиктус, — обеспокоенно сказал Дамблдор. «Конечно, нет...»

Ремус ахнул. «Этот злой зверь поймал разумное существо в качестве своего раба? Мы должны освободить ее!»

Дамблдор выглядел грустным. «Я не уверен, что мы сможем».

«Но разве она не может провести тот же ритуал, что и мы?» — спросила расстроенная Гермиона. Она изучала маледикты. «Маледиктус — носитель кровавого проклятия, которое в конечном итоге обрекает его на постоянное превращение в зверя, хотя обычно на это уходит около двух столетий!»

«Он, должно быть, сделал что-то, чтобы заманить ее в ловушку раньше», — сердито сказал Гарри. Волдеморт был таким ублюдком. Он разрушил очень много жизней.

«Ритуал, который мы проведем для Гарри, требует, чтобы узы любви к нему были освобождены. Я не думаю, что это сработает с Нагайной», - грустно сказал Дамблдор. «Смерть может быть всем, что может освободить ее».

— Разве не было чего-то еще? — спросил Гарри.

«Она могла быть связана с другим хозяином, сеньором, имеющим как минимум двух других вассалов, но у нас нет такого лорда, к которому можно было бы привязать ее», — сказал Дамблдор.

Гарри ударил кулаком в стену. «Это несправедливо! Мы должны что-то сделать!»

Они все посмотрели на Гарри, внимательно наблюдая за ним. Гарри повернулся ко всем смотрящим людям. "Что?"

«Вы единственный сеньор, о котором мы знаем. У вас есть суверенные земли и четыре могущественных светлости», — сказал Билл.

«О нет. Я не Волдеморт! Я не собираюсь отмечать последователей!» воскликнул Гарри. Билл закатил глаза.

«Это не так работает. У вас будут вассалы, а не безмозглые последователи. Они примут вашу метку, но она не обязательно должна быть похожа на темную метку. Магическая татуировка сработает. Черт, я бы согласился быть вашим вассалом». ...Вы уже объявили меня своим связным по счетам. Это почти то же самое, что быть вашим управляющим», — сказал Билл.

Ремус выглядел задумчивым. «У вас также есть Винки и Добби, хотя я бы посоветовал вам выбрать хотя бы еще одного волшебника. Я был бы рад стать волонтером», — сказал мужчина.

Рот Гарри открылся. «Ты хочешь быть моими пожирателями смерти?»

Дамблдор выглядел задумчивым. «Из тебя вышел бы отличный камергер, Ремус. Это было бы то, что Гарри мог себе позволить теперь, когда он стал лордом Слизерина», — сказал Дамблдор.

Гарри выглядел неуютно. Бродяга рассмеялся. Гарри кисло посмотрел на него.

«Я мог бы также получить несколько других светлостей», - сказал Гарри, сгорбившись.

Дамблдор приподнял бровь. Гарри рассказал о светлостях Гриффиндора и Певверелла.

Дамблдор уставился на Гарри так, будто видел молодого человека впервые. «Да, теперь я это вижу. Наследие Певверелла. У тебя уже есть плащ и кольцо, не так ли? Я понимаю, что это будет большим подспорьем в твоей борьбе. Да, я могу помочь!»

Все обменялись взглядами. Никто не знал, о чем говорил Дамблдор. Он взволнованно посмотрел на Гарри.

— Пожалуйста, Гарри. Наложите на меня обезоруживающие чары. А теперь, если хочешь, — сказал взволнованный мужчина. Он стоял и ждал.

«Профессор? Что?» — ошеломленно спросил Гарри.

«Пожалуйста, парень. Просто рассмеши старика. Это никогда не должен был быть я. Это всегда должен был быть ты, чтобы помочь тебе в твоих поисках. Пожалуйста, принимай участие», — счастливо сказал Дамблдор. «Я все еще счастлив, что это произошло».

Гарри посмотрел на девочек. Они просто в замешательстве оглянулись. Гарри покачал головой, но произнес заклинание легко. Палочка Дамблдора вылетела из его руки и попала в руку Гарри. Как только Гарри коснулся палочки, комнату наполнило чувство силы и

праведности. Гарри ахнул от волны энергии, прошедшей через его тело. Из конца палочки вылетели радужные искры.

«Вау!» — сказал Гарри, одурманенный от прилива энергии.

Дамблдор улыбнулся ему. «Все так, как я и ожидал. Пожалуйста, сохрани эту палочку и спрячь ее, мой мальчик. Пусть она послужит тебе так же, как послужила мне».

— Что? Это ваша палочка, профессор, — сказал Гарри, пытаясь вернуть ее. Дамблдор покачал головой.

«У меня есть еще одна. Эта палочка просто ждала тебя. Пожалуйста, храни ее в секрете, храни ее в безопасности. Пользуйся ею, когда у тебя будет большая необходимость», — сказал мужчина.

Гарри покачал головой, но положил палочку в карман. Он не собирался спорить. Дамблдор попросил эльфа принести ему вторую палочку. Когда он взял его в руки, из конца вылетели блестящие искры цвета радуги. Дамблдор рассмеялся от приятного ощущения.

«Все равно что надеть поношенную перчатку», — сказал довольный мужчина. Он не собирался объяснять Гарри, что теперь он еще и Повелитель Смерти. Дамблдор даже не знал, что это значит, но был уверен, что это поможет Гарри в его борьбе с тьмой.

«Теперь, у вас есть желающие вассалы, будете ли вы стремиться спасти невинную жизнь?» — спросил манипулирующий старик.

Гарри зарычал, но уже знал, что сделает это. Чего бы ни потребовалось, чтобы убить Волдеморта, не причинив больше вреда ни в чем не повинным людям, это было именно то, чего он хотел.

— Боги, скажите мне, что мне делать, — выплюнул Гарри. Дамблдор улыбнулся, а Гермиона и Габриель взяли Гарри за руку и поцеловали его в щеку.

«Ты чудо, мой друг», — промурлыкала Габриель. Гермиона начала читать Гарри лекции о маледикти.

Гарри застонал, но не стал спорить.

Дамблдор объяснил, что Гарри нужно сделать, чтобы привязать к себе вассала, пока Ремус и Билл внимательно слушали.

«Нам понадобится контракт и согласовать марку», — сказал Билл.

«Могу ли я предложить льва со змеей, свободно обвивающей его шею? Символ семьи Певерелл мог бы заполнить фон? Возможно, лилию и ворона?» — сказал Дамблдор. Он произнес заклинание, чтобы показать, о чем он думает. Золото-красный лев с зелено-серебряной змеей, обвивающей его шею. Черный ворон с белой лилией во рту завис над странным символом с треугольником, раздвоенным жезлом с захваченным внутри кругом, который стоял позади льва.

— А что насчет семьи Поттеров? — спросил Ремус. Он понял символы Гриффиндора, Слизерина и Певерелла. Однако символ даров смерти заставил Ремуса задуматься о подаренной палочке Дамблдора. Ворон был очевидным символом семьи Блэков, а лилия — символом матери Гарри.

«Поттеры — это потомки семьи Певерелл, если я правильно помню», — сказал Альбус.

Гарри подумал о копии генеалогического древа, которая все еще лежала у него в кармане. Он вытащил его и осмотрел.

«Видите! Вот. Около 500 лет назад Певереллы стали Поттерами, а гриффиндорцы стали Эвансами? Неужели это так? Слизеринцы стали Гонтами. Я не родственник им», — сказал Гарри. Все они внимательно изучали полотно.

«Похоже, что нет, но я рад сообщить, что и Певереллы, и Эвансы могут претендовать на тебя. Ты — лорд Слизерина по завоеванию, а не по наследству», — изумленно сказал Дамблдор. Гарри действительно был настоящим повелителем смерти. Она должна была быть.

Гарри вздохнул и посмотрел на Ремуса и Билла. Они оба считали, что дизайн великолепен. Гарри застонал и узнал заклинание от Дамблдора. Это было очень сложно.

Добби прибыл с золотом, а затем снова ушел, чтобы купить драфт Мандрагоры, в то время как Гарри все еще был сосредоточен на своем следующем невежественном благородном решении.

Билл и Ремус работали над контрактом, пока Гарри работал над заклинанием. К тому времени, как Добби вернулся с большой бочкой с напитком «Мандрейка», Гарри был готов сесть с девочками и самому прочесть чертов контракт.

— Что вам нужно, мадам Помфри? — спросил обеспокоенный Гарри. Бродяга, возможно, провел большую часть времени, обвиваясь ногами брата, смеясь над Гарри, но он все равно очень беспокоился за своих родственников. Он заскулил и лизнул лицо Регулуса.

«Нам придется купать его в настое до тех пор, пока его горло не откроется настолько, чтобы его можно было пить. Мы будем давать ему дозу три раза в день, пока все не закончится. Он уже очень долгое время окаменел. по крайней мере, семь дней. Он, вероятно, будет напряжен в течение следующих шести месяцев, по крайней мере», — забеспокоилась она.

— Мы поможем ему, — твердо сказал Гарри.

Они решили подождать с подписанием контрактов и применением заклинания, пока Регулус не начнет исцеляться. Гарри пришлось оттащить Бродягу от Регулуса. Затем он лично помог ведьме-медику искупать практически обнаженного подростка. Его одежда не окаменела, даже если окаменело его тело. Они по большей части сгнили, и одеть его снова будет непросто, пока его конечности не начнут двигаться.

Меньше чем через час Регулус снова отдыхал под одеялом, его твердая как камень кожа блестела от сквозняка мандрагоры. К сожалению, благодаря выходкам Волан-де-Морта на втором курсе Гарри, она знала все процедуры вдоль и поперёк.

Они выделились и подписали контракты. Гарри снова вздохнул и посмотрел на Дамблдора.

«Мне действительно нужно это сделать?» — спросил мальчик.

«Ты не обязан, Гарри. Это всегда был твой выбор — поступать правильно или нет. Если ты всегда делаешь добро, это просто показывает твой исключительный характер», — сказал Дамблдор. Флер фыркнула от очевидной манипуляции.

Гарри закатил глаза, но повернулся к волшебникам. Ремус настоял на том, чтобы Гарри первым наложил на него заклинание. Они решили, что знак следует нанести на правую лопатку. Гарри настоял на том, что если они делают татуировку, то и ему тоже следует сделать это. Дамблдор наложил на Гарри другое заклинание, которое создало бы простую магическую татуировку вместо связывающего знака вассала. Вы не сможете заметить разницу на глаз, но магия будет совсем другой.

Ремус снял рубашку и обернулся. Тонкс практически подавилась. Он был очень хорошо сложен для мужчины лет тридцати. Дамы все оценили вид.

Гарри произнес заклинание. Это было очень похоже на связь с Добби и Винки. Всеобщий прилив силы и напряжение кожи, за которым следует чувство тесной связи и родства. На самом деле это было очень приятно. Гарри просто всем сердцем желал найти способ излечить Ремуса от его ликантропии.

Ремус вскрикнул и упал на колени. Казалось, что вокруг его магического ядра разорвалась цепь. Он не мог этого объяснить. Он просто внезапно почувствовал себя свободным.

Он стонал и кричал. Затем тело Ремуса начало двигаться. Все кричали и пытались уйти. Гарри запаниковал и еще дважды яростно выпустил заклинание. Он просто хотел, чтобы зло исчезло! Он просто хотел, чтобы Ремус был здоров и здоров! Его эмоции и магическая энергия в тот момент были очень сильны. Он не заметил, что использовал новую палочку, а не свою обычную палочку из перьев феникса. Заклинание сильно ударило по Регулусу и Дамблдору. Гарри был слишком занят, беспокоясь об оборотне, который внезапно оказался перед ним в своем

гибридном чудовищном состоянии, чтобы заметить, что те же чувства снова охватили его тело.

Ремус взревел и продолжал переодеваться. Впервые в жизни он полностью превратился из человека в волка. Внезапно вместо ужасного монстра, который был раньше, перед ними оказался волк-анимаг. Бродяга прыгнул перед Гарри, который загнал девочек в угол. Обе дамы держали палочки наготове. Бродяга зарычал, но Ремус только захныкал и перевернулся на живот.

Бродяга выглядел таким растерянным. Дамблдор осторожно шагнул вперед, странные ощущения пробежали по его телу.

— Ремус? он спросил. Волк заскулил и показал горло. «Вы сами?»

Ремус заскулил и кивнул волчьей головой. Собачья пасть Бродяги от шока открылась. Он подполз вперед и обнюхал своего друга. Он не пах опасным монстром. От него пахло волком и Ремусом.

«Можете ли вы переодеться обратно?» — спросила МакГонагалл твердым, как сталь, голосом. Ремус глубоко заскулил и медленно изменился. Он лежал на полу, тяжело дыша. Тонкс поспешила вперед и помогла ему сесть.

"Что случилось?" — спросил смущенный Ремус. Все обернулись и уставились на Гарри.

«Я не знаю. Мне просто очень хотелось, чтобы Ремус излечился от ликантропии. Я не знаю, что произошло», — сказал он в замешательстве. Он посмотрел на палочку в своей руке. "Какого черта?"

Вместо палочки из перьев феникса он держал новую палочку, полученную от Дамблдора. «Как это... это была не та палочка, которую я использовал?»

Гарри посмотрел на Дамблдора. Глаза старика блестели. «Это чудо. К моему великому стыду, я никогда раньше не думал о нем».

Дамблдор наложил на Ремуса несколько заклинаний и громко рассмеялся. «Похоже, ваше желание сбылось, мистер Поттер. Поппи, можете ли вы подтвердить мои результаты?»

Мадам Помфри вышла из-за шкафа и осмотрелась. Она посмотрела на Дамблдора, а затем на Ремуса несколько заклинаний. Ее рот отвис. «Ни в коем случае! Его тест на ликантропию отрицательный. Как такое может быть?»

Дамблдор улыбнулся Гарри. «Сила, любовь и родство объединяются, чтобы освободить любимого члена семьи. Сомневаюсь, что это сработает с любым человеком с улицы, но я так горжусь и счастлив, что это случилось с тобой, Ремус. Ты заслуживаешь того, чтобы быть

бесплатно!"

Бродяга начал прыгать и лизать своего друга.

«Это невозможно», — категорически сказала Флер. «Этого никогда не делалось».

Дамблдор не хотел раскрывать заговор, но Повелитель Смерти никогда раньше не пытался освободить члена семьи. Это была совершенно уникальная ситуация.

Ремус начал плакать. Бродяга залаял счастливым собачьим смехом. Флер и Билл произнесли заклинания, чтобы подтвердить чудо. Гарри тяжело сел на пол, Гермиона и Габриель быстро сели рядом с ним, взяв его на руки.

Тонкс поцеловала Ремуса так сильно, что это было почти жестоко. Самое большое препятствие между ними теперь исчезло.

Всем потребовалось добрых 20 минут, чтобы успокоиться. К тому времени, как они это сделали, Гарри был готов к тому, что этот день закончится. Ему просто хотелось поесть, пообнимать своих малышей и лечь спать.

«Моя очередь», — сказал ухмыляющийся Билл. «Просто будьте осторожны в своих желаниях для меня», — сказал мужчина, подмигивая.

Гарри закатил глаза и почувствовал, как глубокий страх проник в его тело. Что, если он сделал что-то не так? То, что случилось с Ремусом, было хорошо, но все же. Гарри не хотел больше несчастных случаев.

Билл ухмыльнулся и снял рубашку, повернувшись спиной к брату. Гарри посмотрел на всех с ужасом и осторожно произнес заклинание. На этот раз ничего страшного не произошло. Просто чувство глубокого родства и новая татуировка. Гарри думал о Билле как о своем настоящем брате, пока накладывал заклинание. Магия сделала это так.

Билл обернулся и немного разочарованно мыкнул. «Это немного разочаровывает, но, думаю, я возьму это». Поскольку в контракте Гарри согласился платить Биллу 80 000 галеонов в год пожизненно, а также покупать ему дом, Билл на самом деле был вполне доволен.

Поппи этому не доверяла. Она двинулась вперед, чтобы проверить Билла. На мгновение она выглядела растерянной. Она снова произнесла заклинание и покачала головой.

"Что это такое?" – в страхе спросил Билл.

«Вы каким-то образом связаны с мистером Поттером по крови и магии. Вот», — сказала она,

произнося заклинание. На стене появилась ткань. Билл с ужасом посмотрел на него, но шагнул вперед и положил на него руку. Мгновение спустя из палочки Поппи вылетела довольно большая игла и прижала руку Билла к ткани. Она снова бросила. Игла вылетела. Билл осторожно убрал руку. На его пути остался кровавый отпечаток руки. Она шагнула вперед и коснулась холста зажженной спичкой. Свист пламени пролетел над материалом, оставив за собой обгоревшее изображение. На верхней ветке переплелись два генеалогических дерева. Гарри Поттер был связан с Биллом Уизли как с его братом. Еще более странно то, что теперь Билл был показан как наследник династии Прюэттов.

Никто из семьи Билла не смог претендовать на этот титул. Даже Гидеон и Фабиан, дяди Билла и Прюэтты по имени, не имели достаточно тесной кровной и магической связи с основной линией Прюэттов, чтобы претендовать на несуществующее господство. Теперь, благодаря связи Билла и сестры с Гарри, а также связи Гарри с линией Блэков, это стало возможным. Виолетта Булстроуд, чьей матерью была Джолетта Прюэтт, была прабабушкой Гарри. Джолетта была матерью Дорей Блэк Поттер, бабушки Гарри. Мать Дорей Блэк родилась в основной линии Прюэттов. Теперь ее кровь текла по жилам Билла. В сочетании с тесной связью Билла с Прюэттами магия теперь признавала Билла законным наследником светлости.

Рот Билла открылся. Он повернулся и посмотрел на Гарри. — Ты хотел, чтобы я был твоим братом?

Гарри выглядел неуютно. «Я просто чувствую, что ты уже есть. Я не хотел, чтобы это было правдой». Гарри выглядел несчастным. Он продолжал все портить. Почему он продолжал все портить?

Билл рассмеялся. «Ты сделал меня лордом. Теперь я могу претендовать на линию Прюэттов! В тебе есть прикосновение Мидаса, маленький брат», - ласково сказал Билл. Он не возражал против того, чтобы в его жилах текла кровь Поттера. Он уже считал Гарри своим младшим братом. Если кровь и магия теперь тоже признают это, это будет к лучшему. Если Биллу удалось претендовать на собственное светлое положение благодаря своему чудотворному брату и сестре, пусть будет так!

Билл повернулся и посмотрел на всех остальных в комнате. Все они смотрели на Гарри с благоговением, кроме Флер. Билл увидел, как Флер смотрит на его грудь, и ухмыльнулся. Он согнулся, чтобы развлечь ее, и снова надел рубашку.

Поппи покачала головой и просмотрела генеалогическое древо. Она передала его Биллу.

«Лучше заявить об этом должным образом, прежде чем гоблины решат наказать и меня», — сказал ухмыляющийся Билл. Поппи не обращала на него внимания. Она заметила еще кое-что.

"Что это?" — резко спросила Поппи. Она смотрела на Регулуса.

"Что?" — в страхе спросил Гарри.

— Ты наложил на него заклинание? — спросила Поппи.

"Что нет!" Гарри плакал. Он на мгновение задумался и вздрогнул. — Э-э, не специально.

Все поспешили вперед, чтобы посмотреть на Регулуса. У него была татуировка на руке, а не на плече. Темная метка полностью исчезла.

"Что ты сделал?" — спросил благоговейный Дамблдор. Он коснулся своей груди, прямо над сердцем, где почувствовал стук, которого он никогда раньше не ощущал. Гарри застонал.

«Возможно, я случайно снял заклинание, когда Ремус повернулся. Я просто хотел, чтобы зло исчезло! Я хотел, чтобы Ремус был здоров и здоров», — скорбно сказал Гарри. Он действительно не собирался привязывать кого-то к себе против его воли.

Дамблдор громко рассмеялся. Бродяга понюхал руку брата, затем подбежал к Гарри и прыгнул на него, дико облизывая его лицо.

«Гарри! Темная метка исчезла!» — воскликнула Гермиона, с трепетом глядя на своего возлюбленного.

— Я не хотел, — несчастно сказал Гарри. «Я не хотел привязывать к себе кого-то против его воли». Он чувствовал себя так же плохо, как Волдеморт.

— О, Гарри. Ты этого не делал. Во-первых, это был несчастный случай. И это было хорошо, — сказала Гермиона, слегка встряхнув Гарри.

«Ты чудо, мой друг. Откуда столько хорошего происходит с теми, кто тебя окружает?» — с трепетом спросила Габриель.

Флер внимательно наблюдала за мальчиком. Он действительно был чудотворцем. Он выглядел больным, он был так расстроен из-за ошибки, хотя это было настоящим благословением для молодого человека, замерзшего на кровати.

Дамблдор стянул мантию и посмотрел на свою грудь. Конечно же, метка Гарри была там. Он посидел какое-то время в раздумьях, затем снял перчатки. Чернота уже исчезла с его руки. Поппи прыгнула на него и вскрикнула от радости.

«Проклятие! Оно отступает!» — сказала она, и слезы текли по ее лицу.

Дамблдор рассмеялся. «Я чувствую, что могу станцевать джигу!»

— И ты тоже! - вскричал Гарри в тоске. Дамблдор снова рассмеялся. Впервые с тех пор, как он прикоснулся к этому проклятому кольцу, он почувствовал себя по-настоящему хорошо.

— Боюсь, что да, мой мальчик, — сказал старик, стягивая с себя мантию вниз и в сторону, чтобы показать отметину на сердце. Дамблдор широко улыбнулся. Это была его награда за правильные поступки. Он был благословлен исцелением, хотя смерть должна была быть его единственным выходом. Истинный Повелитель Смерти сделал это так.

Гарри застонал и не слишком мягко ударился головой о стену. Гермиона остановила его. Дамблдор был настолько потрясен, что обнял парня.

Бродяга крутился счастливыми кругами и радостно лаял. Он прыгнул на Гарри и еще раз лизнул его лицо. Гарри столкнул собаку и нетерпеливо посмотрел на дверь.

— Мы закончили? — спросил мальчик, отказываясь смотреть на счастливые лица Билла и Дамблдора, руку Регулуса или благоговейное лицо Ремуса. Куда бы он ни посмотрел, Гарри видел людей, которых, по его мнению, он обидел.

«Всего одно быстрое заклинание для тебя, мой мальчик», - сказал веселый Дамблдор. Гарри закатил глаза, но сдернул рубашку через голову. Дамблдор постучал себя по груди, и Гарри ахнул. Будто тысяча игл пронзила его одновременно. Боль прошла почти сразу же, как только началась, но на тот момент, когда продолжалась, она была очень сильной.

«Черт!» Гарри плакал. Билл посмеялся над ним. У Билла была еще одна волшебная татуировка — небольшой отпечаток семейного герба Уизли. Он знал, насколько это больно.

«Что теперь у меня есть? Четыре подписчика, и я добавлю еще одного?» — спросил расстроенный Гарри. Дамблдор лишь ухмыльнулся и скопировал контракт себе. Он снял с Гарри требование заплатить ему 80 000 галеонов и купить ему дом. Дамблдору такие вещи были не нужны. Он уже был прилично обеспечен и у него был дом. Он выдвинул требование, чтобы Гарри раз в год пил с ним чай и играл в волшебные шахматы. Гарри был раздражен необходимостью подписать еще один магически обязывающий контракт, но он его подписал. Дамблдор, новый официальный советник Гарри, тоже с радостью подписал контракт.

"Я могу идти?" - пожаловался несчастный мальчик. Он никогда не собирался делать ничего подобного.

— Да, ты можешь идти. Я полагаю, Бродяга останется на некоторое время? — спросил Дамблдор. Он так давно не чувствовал себя так хорошо. Он был так счастлив, он буквально светился.

Гарри посмотрел на Бродягу, который согласно загудел.

— Да, он останется, если ты не против, — сказал Гарри. Дамблдор легко согласился.

Гарри протопал через замок на обратном пути в свои комнаты, Гермиона, Габриель и Флер следовали за ним по пятам. Ремус и Тонкс остались присматривать за Регулусом и Бродягой, пока Билл отправился в Гринготтс. Действительно, это был очень продуктивный день.

Они были настолько обрадованы или, в случае Гарри, раздражены, что не заметили странного вида Рона в нише, разговаривающего с Драко Малфоем. Следующие несколько дней прошли в ожидании. Жду окончания занятий в семестре. В ожидании Святочного бала. С еще большим беспокойством ждет встречи со своими новыми будущими родственниками и предложением девушкам выйти за него замуж. Самое досадное — ждать, проснется ли Регулус и в каком состоянии он будет, когда это произойдет.

Гарри сидел в своем багажнике, держа на руках своих близнецов и рассказывая им истории о квиддиче, когда в комнату внезапно вошел Винки.

«Мистер Гарри, мистер Бродяга просит вас прийти в лазарет», — сказал Винки. Гарри прижал своих малышей поближе и вздохнул.

— Не хотите ли пойти с собой, господа? Или вы предпочитаете выйти на улицу? — спросил Гарри. «Я собираюсь увидеть Бродягу».

Младенцы возбужденно трясли ногами и лепетали: «Папа-папа-па».

Гарри ухмыльнулся и встал. — Тогда вот и ответ. Винки, не принесешь ли ты мне, пожалуйста, их коляску и мешок для подгузников?

Винки подошла, чтобы помочь своим приятелям собраться в школу. Гарри надел туфли и быстро перекусил. Габриель и Гермиона куда-то ушли с Флер и Эммой, пока Тонкс была занята дополнительным обучением у Муди. Он издевался над бедной женщиной до мозга костей в наказание за то, что она не рассказала им о Сириусе раньше.

Как только Винки помогла Гарри устроить близнецов в их багги, он попросил ее рассказать Муди и Тонкс, куда он направляется. Муди настоял на том, чтобы сопровождать Гарри почти везде. Это превратило урок зельеварения в настоящее развлечение. Снейп даже не посмотрел в сторону Гарри, пока аврор стоял в глубине класса и теребил палочку. Гарри учился лучше, чем когда-либо в этом классе.

Гарри оставил всем остальным записку, сообщив им, где будут близнецы.

Гарри вытащил коляску через гостиную Гриффиндора, привлекая внимание других близнецов и их очевидной возлюбленной, Анджелины Джонсон. Гарри не совсем понимал, что происходит, но был на 90% уверен, что она встречается с ними обоими.

Фред подошел к Гарри и обнял Анджелину.

— Ой! Харрикинс, куда ты собрался? – спросил Фред.

Гарри взглянул на рыжеволосых близнецов. «Я отправляюсь в лазарет».

"Заботиться о какой-нибудь компании?" — спросил ухмыляющийся Джордж, щекоча ножки близнецов Поттеров. Младенцы хихикали над старшими близнецами.

— Если хочешь, — осторожно сказал Гарри. Они вышли из отверстия с портретом и обнаружили ожидающую их Тонкс.

«Где твой менее привлекательный хранитель?» — спросил Фред, ухмыляясь розоволосой женщине.

Тонкс закатила глаза и фыркнула. «Он ушел поговорить с директорами и директрисой о безопасности второго задания. Он говорит, что я останусь с тобой, пока ты не вернешься в общежитие», — сказала она Гарри.

Гарри попытался не ухмыльнуться, но у него это не получилось. Она просто слегка шлепнула его по затылку и пошла за группой по коридору, сохраняя при этом рассудок, хотя дважды споткнулась и чуть не упала с лестницы. Гарри просто проигнорировал ее и попытался удержать детскую коляску.

«Итак, мой добрый человек, мы слышали, что во Франции будет вечеринка», — сказал Фред, виляя бровями.

«Флер сказала, что я могу прийти на вечеринку», — весело сказала Анджелина.

«У тебя есть платье?» — взволнованно спросила Тонкс. Девочки начали радостно обсуждать свои наряды.

Гарри начал думать о семье Уизли и их нехватке средств. Им всем понадобилась бы новая праздничная одежда, если бы они не хотели чувствовать себя неловко.

— Кстати, — уклончиво сказал Гарри.

— Говори, — сказал Джордж.

— Кстати, — сказал Фред, шевеля бровями.

Гарри закатил глаза. «Я подумывал предложить вам всем что-нибудь особенное в качестве праздничного подарка. Каждому по новому наряду, чтобы надеть его на вечеринку», — сказал Гарри. «Как ты думаешь, твои родители это приветствовали бы или они обиделись бы?»

Фред и Джордж мягко взглянули на Гарри. «От тебя? Это было бы оценено. Ты не совсем модный человек, так что это было бы воспринято как спортивное», — сказал Фред.

— Ты не боишься, что мы тебя поставим в неловкое положение? — спросил Джордж, прищурившись.

«Вовсе нет. Я просто хочу, чтобы ты чувствовала себя хорошо, пока мы встречаемся с Делакурами. Однако должен признать, что я не выбирал себе наряд», — сказал Гарри неловко. «Девочки так и сделали. Видимо, у нас есть цветовая тема», — огорченно сказал Гарри.

Тонкс услышала и вскочила. «Вся семья Гарри будет носить зеленые оттенки».

«Сириус одет в мантию, сделанную из его части шкуры василиска. Она такая яркая, но смотрится на нем великолепно», — сказал Гарри, покачивая головой.

— Расскажи, — с интересом сказал Фред.

Гарри покраснел. «Оно просто сверкает. Думаю, Ремус, Дэн и я носим то же самое», — смущенно сказал Гарри.

Близнецы рассмеялись. «А как насчет брата Билла?» — с интересом спросили они.

«То же самое. Они все разных стилей и немного разных оттенков. Все девочки будут носить свои плащи. Эльфы шили плащи, сумки и ботинки, но мантии и другие предметы одежды делаются в каком-то французском магазине. Как ты думаешь, бабуля Молли согласится на плащ? Может быть, на пару хороших ботинок, сумку и мантию для Артура? — спросил Гарри.

«Я в этом уверен», — сказал Фред, очень довольный тем нарядом, который Гарри планировал подарить своим родителям.

«Наверное, ему бы понравился жилет. Жилеты ему нравятся больше, чем душные старые куртки», — сказал Джордж.

«Хорошо. Я все спланирую. Бабушка Молли может выбрать во французском магазине все, что ей нравится. Можешь ли ты узнать мерки Артура? Может быть, ему подойдет жилет и хороший комплект брюк?» — спросил Гарри.

«Отлично. Конечно, чувак, я могу снять их размеры», — сказал Фред.

«Можете ли вы попросить эльфов сделать и для меня мой плащ? Я отдам вам свою часть кожи», — взволнованно спросила Ангелина.

— Конечно, — согласился Гарри. Джордж задумчиво посмотрел на Гарри.

«Вам следует подумать о том, чтобы подарить то же самое семье Флер. Если вы этого не сделаете, они могут почувствовать себя обделенными», — сказал Джордж.

Гарри выглядел задумчивым. «Думаю, ты права. Я поговорю об этом с Габриель».

Они приехали в лазарет. Близнецы повернулись к Гарри.

«Мы подумывали осмотреть ту потрясающую комнату, о которой упоминала Стонущая Миртл...» — сказал Фред.

«Но сначала мы хотели убедиться, что это безопасно», — понимающе сказал Джордж.

«Ммм, да. Я думаю, все было бы хорошо. Просто я знаю, что Билл тоже хотел это проверить. Может, пригласить его с собой?» — сказал Гарри, чувствуя себя прилично по отношению к человеку, который теперь был буквально его старшим братом.

«Конечно», — сказали близнецы, улыбаясь и махая рукой на прощание, и повернулись, чтобы уйти. На этот раз вместо Джорджа под руку оказалась Анджелина. Гарри был в этом уверен. Они были такой же тройкой, как Гарри, Гермиона и Габриель.

Тонкс толкнула дверь лазарета, а Гарри протаскивал коляску. Они пошли обратно в отдельную комнату, но мадам Помфри увидела их первой.

«Позволь мне взглянуть на этих малышей», — ворковала она. Мальчики ухмыльнулись новому человеку, чтобы тот обратил на них внимание.

— Вырубись, — сказал Гарри.

«Скоро нам придется начать им прививки», — строго сказала она. Гарри просто согласился.

Она ворковала с детьми несколько мгновений, прежде чем Гарри вернулся в комнату Регулуса. Гарри был шокирован, когда затолкал багги внутрь и обнаружил Регулуса полностью одетым и сидящим. Он очень медленно и слегка повернул голову, чтобы посмотреть, когда Гарри открыл дверь.

"Он?" — спросил удивленный Гарри.

Бродяга ждал, пока дверь за Гарри закроется. Затем он снова превратился в мужчину и наложил столько защитных защитных защитных защит, сколько смог придумать. Тонкс смотрела на 18-летнего мужчину на кровати.

Регулус говорил медленно и деревянно. — Сэр-и-нас. Кто?

Сириус повернулся и ухмыльнулся Регулусу. «Редж, это Тонкс, дочь Андромеды, и Гарри. Ваш герой», — сказал ухмыляющийся мужчина.

Регулус очень медленно и осторожно повернулся, чтобы посмотреть на Гарри. "Ты?"

Гарри выглядел неуютно. «Э-э, я только что был там. Авроры — это те, кто спасли тебя. Мадам Боунс вытащила тебя из озера».

Сириус рассмеялся. «Ни в коем случае, щенок. Это твое видение привело нас на Гриммолд-плейс, а твое терпение помогло нам вывести эту историю из Кричера. Ты заплатил за препарат мандрагоры, который помогает ему поправиться. Черт, это ты который избавился от темной метки!»

— Мне очень жаль, — сказал Гарри, отказываясь смотреть в глаза Регулусу. «Я не хотел привязывать тебя к себе. Это был несчастный случай».

Регулус усмехнулся. «Спасибо. Я... свободен... от... зла... ублюдка».

Сириус запрыгнул на кровать Регулуса. «Это ты. Гарри этим не воспользуется».

«Клянусь, что не буду!» — сказал Гарри в панике. «Тебе не нужно делать ничего, чего ты не хочешь».

Это заняло у него несколько секунд, но Регулус улыбнулся. "Договор?"

«Э-э, тебе не обязательно подписывать один. Я не заставлю тебя. Остальные сделали это, но это потому, что они будут работать на меня. Ты можешь просто, знаешь, быть собой. Я все равно дам тебе те же деньги. Сириус получает то же, что Билл и Ремус. Если тебе нужен дом, я куплю тебе его. Мне очень жаль, — неуклюже сказал Гарри.

Регулус очень медленно покачал головой. "Хотеть."

— Хочешь? Дамблдор только что попросил нас раз в год пить чай и играть в волшебные шахматы. Ты этого хочешь? — спросил Гарри.

Регулус осторожно покачал головой. «Работай. Отплати... моему... герою».

Гарри покраснел до ярко-красного цвета. Тонкс рассмеялась и подтолкнула Джеймсона. Сириус поспешил и взял на руки Юлиуса.

«Это мой тезка, Юлиус Сириус. Он наследник Блэков», — сказал Сириус, показывая ребенка своему брату.

«Лорд... Блэк?» — спросил Регулус. Казалось, он устал. Он посмотрел на Гарри.

Гарри снова выглядел неуютно. «Да, я готов. Если только ты не захочешь. Я был бы рад передать это тебе».

Регулус выглядел облегченным. "Никогда не хотел."

«Наши родители испортили нам все. Мы не хотим быть чертовыми лордами. Никогда не хотели», — сказал Сириус. Регулус выглядел грустным при мысли о своих родителях. Они были оскорбительными задницами. Теперь он мог это видеть. У него было слишком много времени, чтобы думать под этой темной водой. Теперь у него был гораздо лучший взгляд на вещи. Он лучше понимал себя.

— Верно, — сказал Регулус. Он попытался лечь. Сириус пошёл ему на помощь.

— Я могу что-нибудь сделать для тебя сейчас? — спросил Гарри.

— Сжечь... дом, — твердо сказал Регулус.

Сириус рассмеялся. «Теперь ты говоришь! Сожги Гриммо-плейс дотла!»

"Вы уверены?" — спросил Гарри.

— Да, — сказал Регулус, закрывая глаза. Он уснул прежде, чем Гарри успел ответить.

— Серьезно, щенок. Это пустая трата места. Сожги его, — серьезно сказал Сириус.

«Я поговорю об этом с гоблинами. Может быть, они смогут снести его или что-нибудь в этом роде», — сказал Гарри.

«Это дух!» — сказал ухмыляющийся Сириус. Он играл с младенцами еще полчаса или около того, прежде чем Гарри забрал их к себе домой.

На обратном пути в общежитие они столкнулись с нежеланным человеком — Роном.

«Поттер, ты ублюдок. Меня отправляют домой! Это все твоя вина!» Рон был в ярости, бросаясь вперед, как будто хотел ударить Гарри. Тонкс прыгнула перед Гарри и близнецами с палочкой наготове.

«Подвинься! Я собираюсь врезать ему одну! Он этого заслуживает», — прошипел Рон. «Моя младшая сестра в психушке, потому что ты ей изменил и так плохо с ней обращался!»

«Рон, я не встречался с Джинни. Меня не интересуют ни она, ни ты», — сказал Гарри. Он подошел к коляске, готовый в случае необходимости броситься на своих детей.

— Иди, Уизли. DMLE больше не будет с тобой играть, — угрожающе сказала Тонкс.

«Что ты собираешься с этим делать? Ты едва старше меня. Ты даже не настоящий аврор. Наверное, никогда им не станешь», — выплюнул Рон. Палочка Тонкс не дрогнула. Рон обратил свою язвительность на близнецов.

«Маленькие засранцы. Это все твоя вина. Если бы ты никогда не родился, ничего из этого никогда бы не произошло», — сказал Рон, сглазив Джулиуса и Джеймсона.

«Оставь моих детей в покое, ты, шука. Не могу поверить, что я когда-либо дружил с тобой. Ты жалкая трата места», — прорычал Гарри. На конце его палочка искрилась.

«Ха! Как ты вообще можешь быть уверен, что это твои дети? Я думаю, что ты рогоносец, да», — сказал Рон со злобной ухмылкой на лице.

Гарри просто закатил глаза и попытался пройти мимо другого мальчика. Рон схватил Гарри за руку. Тонкс ударила его отвратительным жгучим заклинанием. Рон отпустил его и вскрикнул от боли.

«Ты никогда не мог постоять за себя, Поттер. Всегда нужно, чтобы какая-нибудь девушка делала это за тебя. Ты пустая трата места! Надеюсь, твой конец плохой, и эти твои маленькие ублюдки окажутся в приюте!» — крикнул Рон. Гарри просто продолжал двигаться вперед. Он не оглянулся.

Тонкс все время не спускала глаз с Рона.

«Боже, он такой придурок», — сказала Тонкс, как только они свернули за угол.

«Я не знаю, как я раньше не видел в нем эту плохую сторону», — сказал Гарри, покачивая головой.

«Может быть, он просто вырастает сам», — сказала Тонкс, нахмурившись.

Они вернулись к багажнику и обнаружили Гермиону, Габриель, Флер и Эмму, просматривающих каталоги своих обыденных нарядов.

"Гарри!" — воскликнула Габриель, заметив его. Она встала, чтобы обнять его. Он подошел и сел между Гермионой и Габриель, малыши все еще радостно булькали в своей коляске. Драгоценные почти четырехмесячные мальчики улыбались всем, пуская слюни.

— Где вы были, джентльмены? — спросила Эмма, улыбаясь внукам. Они начали подписывать символы, обозначающие еду. — Мы голодны?

«Га, га, га, га, га, га», — бормотали они. Это было настолько близко к бабушке, насколько это было возможно прямо сейчас. Эмма позвала Винки принести малышам чего-нибудь вкусненького. Ужин будет примерно через час. Винки с радостью принесла им пюре из брокколи и печенье для прорезывания зубов. Хорошая бутылка, которую они могли держать сами, и все готово.

Гарри вытащил багги перед собой и помог мальчикам поесть. «Мы были в гостях у Сириуса и Регулуса. Регулус проснулся», — сказал Гарри.

Все дамы восклицали от радости и засыпали Гарри вопросами о состоянии молодого человека, который так недавно был спасен.

«Он все еще довольно напряжен. Он может говорить очень медленно, используя короткие слова, но он был в сознании и мог говорить», - сказал Гарри. «Он хочет, чтобы я сжег Гриммолд-плейс».

«Это чудо», сказала Эмма.

«Он хочет, чтобы вы сожгли дом его семьи?» — спросила Гермиона, нахмутив бровь.

Гарри кивнул.

— Сказал, что это зло, — сказал Гарри.

«Он не ошибается», — сказала Габриель, содрогаясь при воспоминании об этом ужасном месте.

«Ты сделаешь это?» — спросила Тонкс.

«Я позабочусь о том, чтобы его снесли и сожгли куски, но нет, я не буду просто поджигать его. Это безумие», — сказал Гарри.

«Это мудрый шаг, Гарри», — сказала Эмма. «Позаботьтесь о вещах должным образом, если вы все же решите их уничтожить. Мне это показалось заброшенным».

«Это действительно так», согласилась Гермиона. «И все же. Он может стать чьим-то другим домом. Может, тебе стоит продать его?»

Гарри поморщился. «А кто-нибудь нашел какое-то зло, оставленное позади? Нет, я думаю, снести его до основания — хорошая идея. Может быть, построить что-то новое на его месте. Я не знаю, как мы объясним это маглам, если появится новое там только что появился пустырь».

— Верно, — сказала Тонкс. «Нет смысла тратить хорошие варды, даже если само место — пустая трата места».

«Думаю, я собираюсь поговорить об этом с Хардблоу. Посмотрим, что он предложит», — сказал Гарри, пожимая плечами. Он подумал об идее близнецов Уизли сделать подарок семье Габриель.

«Вы знаете, что мы все будем носить одежду из шкуры василиска и соответствующие наряды?» — спросил Гарри.

Эмма ухмыльнулась. Это была восхитительная идея. Она и девочки решили сделать то же самое на вечеринке с Грейнджерами, только на этот раз все они будут одеты в разные оттенки синего.

— Да, — вопросительно сказала Гермиона. Гарри посмотрел на своих девочек.

«Я разговаривал об этом с близнецами Уизли. Я спросил их, можно ли купить для их семьи новый наряд, чтобы они тоже могли надеть его на вечеринку», — сказал Гарри.

Габриель улыбнулась. «Ты такой заботливый, мой друг».

Гарри покраснел, но продолжил. «Да, ну. Они согласились, что Уизли это понравится. Я думал о красивом жилете, брюках для мистера Уизли и плаще для миссис Уизли. Может быть, комплект халатов для близнецов Чарли, и, я думаю, , Перси?" При этой мысли Гарри наморщил нос.

— Перси согласился приехать? — спросила Гермиона, тоже морща нос.

— Да, очевидно, он рад возможности пообщаться с министром магии Франции, — сказал Гарри, закатывая глаза.

— Думаю, тогда мы не можем оставить его в стороне, — разочарованно сказала Гермиона.

Гарри фыркнул, но согласился.

«Эта ужасная парочка предложила нам включить и твою семью, Габриель», — сказал Гарри.

Габриель выглядела удивленной. «Ты бы сделал это?»

— Для тебя — что угодно, — серьезно сказал Гарри. — Думаешь, им это понравится?

«О, да, мой друг. Я думаю, им бы это понравилось», — сказала Габриель, подпрыгивая вперед, чтобы обнять свою возлюбленную.

Гарри сжал ее спину и улыбнулся. «Можете ли вы снять их мерки? Может, обменяемся подарками в канун Нового года, перед вечеринкой?» Гарри тяжело сглотнул. Эмма заметила. Ее глаза сверкали от подарков, которые, как она ожидала, хотел подарить Гарри.

«Я так и сделаю. Это будет такой чудесный сюрприз!» — сказала она, положив голову ему на плечо. Гарри снова сжал ее, затем повернулся к Гермионе.

«Эльфы сказали, когда будут готовы плащи, сумки и ботинки? Может быть, мы сможем дополнить их список? Я знаю, что вы заказали мантии во французском магазине. Можем ли мы добавить в этот список другие мантии?» — спросил Гарри.

Гермиона выглядела расстроенной. Она пыталась заплатить эльфам за их работу, но они отказались. Она фыркнула. «Они отказываются брать оплату за всю работу, которую выполняют».

Гарри постарался не ухмыльнуться ее разочарованию. «Может быть, мы могли бы предложить им что-то другое? Вместо денег?»

Гермиона оживилась. «Как бартер».

Гарри пожал плечами: «Конечно. Все, что они хотят. Может быть, они чего-то желают».

«Я поработаю над этим», — сказала более счастливая девушка.

После этого дни пролетели быстро. Святочный бал уже почти приближался. Гарри был

совершенно обеспокоен всем этим. У него была мантия, и он был готов в том смысле, что он был готов одеться, но не был готов танцевать перед всеми этими людьми. Он ненавидел быть в центре внимания.

Эмма и Дэн заметили его нервозность. — Гарри, дорогой, что случилось?

Гарри вздохнул. «Я не умею танцевать. Все будут смотреть, как я выставлю себя дураком. Как мне вообще танцевать с одним человеком, не говоря уже о двух?»

Дэн засмеялся, но Эмма мягко улыбнулась. «Я могу научить тебя нескольким вещам, или мы могли бы позвать инструктора по танцам, чтобы он пришел и научил тебя нескольким танцам. Я уверен, что девочкам будет интересно выучить танец, который вы могли бы исполнять все вместе».

— Возможно, — в страхе сказал Гарри.

— Разве ты не предпочел бы поучиться? Ожидается, что ты тоже будешь танцевать на балу Делакура, не так ли? — спросил Дэн.

Гарри застонал. «Мне тоже придется танцевать на твоей вечеринке?»

«Нам бы хотелось, чтобы ты это сделал», мягко сказала Эмма. Для вечеринки они зарезервировали банкетный зал своего гольф-клуба. Приглашения уже были разосланы всем их друзьям и родственникам.

Гарри выдернул прядь своих волос и вздохнул. «Думаю. Возможно, инструктор по танцам был бы хорошей идеей», — сказал Гарри.

«Я это устрою», — сказала Эмма.

Гарри пожалел о своем решении, когда после прибытия девочек оказался на пути к завтраку в Большом зале. Он рассказал им, что происходило, пока они ели. Близнецы Уизли услышали это.

«Ты будешь изучать танцы-триады?» — с интересом спросил Джордж.

— Да, помимо всего прочего, — мрачно сказал Гарри. Фред обнял Гарри.

«Не возражаете, если мы разобьем ворота? Нам бы понравилась тренировка», — сказал Фред. Гермиона пристально посмотрела на Фреда.

«Вам нужны танцы-триады?» — проницательно спросила Гермиона.

Джордж ухмыльнулся. «Как будто мы единственные. Тебе, наверное, стоит пригласить и Невилла и его девочек».

Гарри огляделся в поисках Невилла. Он увидел его за столом Хаффлпаффа, Ханну рядом с ним и Сьюзен напротив него, учтиво наблюдающую за ними обоими.

— Возможно, — сказал Гарри.

На следующий день Гарри ждал полузаполненный зал, прежде чем они смогли приступить к танцевальной практике. Гарри это не очень-то радовало, но быть одной из трех пар, принявших участие в танцевальной практике триады, было лучше, чем делать это в одиночку. К ним присоединилась еще пара парочек. Билл и Флер, Ремус и Тонкс, Дэн и Эмма подумали, что освежить свои танцевальные па — хорошая идея.

В передней части комнаты ждал джентльмен в фиолетовом спандексе и струящемся пурпурном халате.

«Добро пожаловать, волшебники и ведьмы», — позвал мужчина. Его улыбка сияла. Рядом с ним впереди стояли двое помощников. Женщина в платье со шлейфом и мужчина в обтягивающих брюках и жилете наблюдали, как они все оживились, когда вошел Гарри.

Гарри старался не выглядеть недовольным. Мужчина только рассмеялся. «Я Фабио. Это мои помощники Рошель и Пол. Мы научим вас некоторым танцевальным па сегодня и в следующую пятницу в рамках подготовки к Святочному балу в воскресенье. Мы надеемся, что вы будете практиковаться самостоятельно до нашего последнего занятия».

Все издали приятные звуки, даже покрасневший Гарри.

«Сначала мы выучим некоторые отдельные шаги, затем будем практиковать их в группах по два и три человека», — сказал Фабио.

Фабио называл танцевальные па и какие песни они подходят, пока его помощники медленно демонстрировали. Затем трое инструкторов танцев прошли сквозь толпу, проверяя их форму и помогая, где могли.

Все выступили неплохо, даже Гарри и Тонкс, два самых безнадежных танцора среди них. Почти через час они были готовы двигаться дальше.

«Очень хорошо! А теперь давайте выучим несколько танцев с одним партнером», — сказал Пол. Он руководил инструктажем по этой части. Он объяснял все очень хорошо, используя только те движения, которые они выучили индивидуально, хотя и добавил несколько неожиданных

поворотов.

Фабио и Рошель продемонстрировали то, что он им показывал. Они разбились на пары и танцевали в течение следующего часа, отрабатывая танцевальные шаги и умение правильно вести и следовать.

Наконец, Рошель вышла вперед. «Триадные танцевальные шаги более сложны, но состоят из основных движений, которые вы уже видели. Давайте начнем», — сказала она.

Трое преподавателей танцев плавно двигались вместе в сложном ритме, заставляя их двигаться вокруг друг друга стильно и грациозно. Гарри думал, что никогда не будет выглядеть так хорошо. Еще через два часа практики он подумал, что никогда не устанет так сильно. Танцы утомляли.

Следующая неделя пролетела быстро. Гарри и девочки тренировались не менее часа каждый день. Их последний день оттачивания движений с инструкторами по танцам прошел весело, что удивило Гарри. Он никогда не думал, что танцы доставят ему удовольствие.

Наконец настал страшный день. За завтраком Гарри было совершенно плохо. Он ничего не мог есть. Что еще хуже, МакГонагалл отвела его в сторону после завтрака, чтобы поговорить с ним.

«Гарри», сказала она с легкой улыбкой и гордым видом. Она смотрела на него так без остановки с тех пор, как ему удалось случайно исцелить Дамблдора. Она вела себя так, будто он сделал что-то намеренно вместо того, чтобы совершить ужасную ошибку, которая привязала к нему кого-то телом и душой на всю жизнь.

Гарри покраснел. — Да, профессор МакГонагалл? он спросил. Он не хотел быть грубым, но ему также хотелось блевать.

«Дорогой мальчик, я просто хотел убедиться, что ты осознаешь, что тебе нужно будет открыть танцпол как чемпиону? Боюсь, я немного упустил. Я хотел провести для всех вас уроки танцев, но произошло такое столько всего происходит с директором и турниром, до которого я так и не добрался. Нужно ли мне отвести тебя в сторону и дать тебе частный урок? она спросила.

Гарри позеленел при мысли о начале танца. Он не хотел выставляться напоказ, но выхода из этого не было.

«Э, все в порядке, профессор. Билл сказал мне, что мне придется участвовать в первом танце. Я нанял частного инструктора по танцам, чтобы он обучал меня и еще нескольких человек», - признался Гарри. МакГонагалл практически улыбнулась ему. Она улыбнулась полной улыбкой, показав маленький зуб и все такое.

«О, ты чудо. Я так горжусь тобой за то, что ты взял на себя инициативу», - сказала она. Гарри

потер затылок и тяжело сглотнул.

«Думаю, отсюда не выбраться», — сказал он, как человек, идущий на виселицу.

Она усмехнулась и похлопала его по плечу. «Боюсь, что нет. Я знаю, что ты хорошо представишь Хогвартс», — сказала она, глядя на него так, будто он был вторым пришествием. Гарри от этого стало только хуже.

«Ну, эм, если это все? Думаю, мне пора собираться или что-то в этом роде», — сказал Гарри.

«Конечно, приятель. Вы и ваши дамы будете звездами бала», — заверила она его. Краем глаза она увидела кого-то еще. Это был Рон. Он смотрел на Гарри с ненавистью. Она кивнула и покачала головой.

«Я не знаю, что нашло на этого мальчика», — сказала она неодобрительно. Гарри повернулся, чтобы посмотреть, о ком она говорит. Когда он увидел Рона, он просто закатил глаза.

— Выбирайте сами, — сказал Гарри, тяжело вздохнув. Он ненавидел, когда друг превращался во врага, но сейчас ему больше некому было называть этого мальчика.

МакГонагалл фыркнула и повернулась к Гарри. «Вам нужно что-нибудь для ваших малышей на вечер?»

«Нет, но спасибо. Дэн и Эмма планируют взять их с собой посмотреть праздничные гирлянды и шоу для маленьких детей. Они должны отлично провести время», — сказал Гарри.

— Очень хорошо. Я так понимаю, ты завтра уезжаешь? — спросила МакГонагалл.

«Да. Мы вернемся в воскресенье, прежде чем возобновятся занятия», — сказал он, чувствуя себя еще хуже при мысли о том, что всего через несколько коротких дней он предложит своим девочкам выйти за него замуж.

«Именно тогда Рональд тоже уйдет», — сказала она, взглянув на мальчика, который злобно тыкал едой в тарелку. Гарри резко поднял взгляд.

— Он не уедет до завтра? — встревоженно спросил Гарри.

«Директор решил позволить ему присутствовать на балу. Я сама в этом не уверена, но что сделано, то сделано», — сказала МакГонагалл, обернувшись и взглянув на Гарри.

Гарри застонал. «Я просто надеюсь, что он не вызовет недовольства».

МакГонагалл не могла не надеяться на то же самое.

После завтрака Гарри, Гермиона и Габриель повели малышей на короткую прогулку в Хогсмид. Им нужно было купить еще несколько подарков. Гарри хотел найти что-то особенное для Грейнджеров. Без них он буквально не смог бы пережить семестр. Муди и Тонкс шли за ними, слегка мешая происходящему.

Бдительные авроры постоянно проверяли толпу, пока группа шла по магазинам в поисках чего-нибудь, что понравится Грейнджерам. Гермиона увидела именно это. Это был магазин, который Гарри никогда раньше не замечал — портретная студия.

Гарри улыбнулся и пошёл в магазин. Никто не заметил, как Рон и Драко следили за их перемещениями.

Мракоборцы вошли вместе с ними внутрь, прочесали магазин, прежде чем пришли к выводу, что все в порядке, и отошли на улицу, чтобы подождать. Муди прикрыл входную дверь, а Тонкс — заднюю. Гарри подумал, что это слишком, но никто не согласился.

«Здравствуйте. Могу я вам чем-нибудь помочь?», - сказал неуверенный продавец. У нее никогда не было настолько важного или параноидального покупателя, чтобы авроры проверяли ее магазин, прежде чем войти внутрь.

— Привет, — сказала Гермиона своим лучшим деловым голосом. «Мы надеялись узнать больше о ваших услугах и возможностях?»

- Хорошо, - сказал продавец, оживляясь. В это время года дела шли медленно. Студенты обычно уже уходили, и большинство семей уже сфотографировались. В магазине обычно было очень мало заказов вплоть до самого Дня святого Валентина, когда появлялся всплеск помолвочных, свадебных и будуарных фотографий.

«Вот мой прайс-лист. Вы ищете кого-нибудь, кто сфотографирует этих маленьких ангелочков?» — спросила дама, улыбаясь близнецам.

«Да, вообще-то. Может быть, семейное фото», — сказала Гермиона. Продавец посмотрел на двери.

— Их родители скоро приедут? она спросила.

Гарри покраснел, но выпрямился. «Я отец», сказал он.

Продавец моргнул. «О», сказала дама.

«Да, ну. Мы ищем что-нибудь для них троих. Может быть, что-нибудь на праздничную тематику?» — спросила Гермиона. Гарри начал качать головой.

«Нет. Я хочу что-нибудь со всеми нами пятерыми. Может быть, несколько кадров только с мальчиками», — сказал Гарри.

Гермиона выглядела так, будто собиралась поспорить. Габриель слегка коснулась ее руки.

— Почему ты так себя чувствуешь, мой друг? она спросила.

Гарри на мгновение почувствовал себя неуютно. «Ну, если мы собираемся когда-нибудь стать семьей, то я хочу это показать».

Гермиона растаяла. «Думаю, это имеет смысл», — сказала она с легкой улыбкой, предназначенной только для Гарри.

Продавщица посмотрела на них как на сумасшедших, но решила не спорить. На самом деле она просто хотела продажи.

«Правильно», — сказала женщина. Пытается скрыть осуждение в своем голосе. «В любом случае, у меня есть три варианта отпуска. Я предлагаю этот, с, э-э, отцом в роли Санты, хм-м дамами? Я думаю, в роли миссис Клаус, а младенцами — в роли эльфов. Тогда, может быть, этот из двух младенцев как ангелы. Наконец, этот из вас стоит перед елкой, с младенцами впереди, вот так? Что вы думаете?

Гарри посмотрел на образцы и почти отказался от костюмов, но девушки выглядели с таким энтузиазмом, что Гарри решил пойти на это.

«Хорошо», — сказал Гарри, — «но мне бы хотелось сделать отдельный снимок каждой девочки и малышей. Это будут мои подарки вашим родителям», — сказал Гарри Гермионе и Габриель.

«У меня есть именно то, что нужно. Костюмы феи сахарной сливы в синем и розовом цветах. Что скажите, дамы?» — спросил лавочник. Она начала волноваться.

Девочки с энтузиазмом согласились. Вскоре все надели костюмы. Младенцы были хорошими спортсменами, но владелец магазина решил сначала их сфотографировать. Нет смысла испытывать терпение маленьких мальчиков.

Изображения ангелов были первыми. Гарри не мог не ухмыльнуться, увидев своих мальчиков в маленьких белых пеленах со сияющими золотыми нимбами и маленькими сине-белыми крылышками. Затем последовали их индивидуальные снимки в очаровательных маленьких сине-голубых мантиях с гербом семьи Поттеров на груди. Девочки убедили Гарри сфотографироваться с мальчиками в их обычной одежде. Гарри вздохнул, но согласился. Затем

последовал групповой снимок, на котором они все вместе на фоне мастерской Санты. Этот наряд больше всего понравился мальчикам. На их маленьких туфлях были колокольчики. Когда они топнули ногами, зазвенели колокольчики. Это заставило их очаровательно хихикать, что вызвало у них самые лучшие улыбки.

Малышам наконец надоело фотографироваться. Они устроились со свежим подгузником и бутылочкой, пока девочки делали индивидуальные уколы. Гарри изучал прайс-лист, пока мальчики дремали со своими бутылками.

Наконец, девушки вышли с широкими и счастливыми улыбками. Гарри подумал, что они выглядят просто великолепно: их глаза сияют, а в волосах все еще мерцают блески.

Продавец последовал за ним. Она сама была вполне счастлива. Эти дети могут выглядеть молодыми, но они тратят деньги, как взрослые. Это все, что ее волновало. Гарри решил посмотреть, сможет ли она даровать им еще одно благо, прежде чем они уйдут.

Они разместили свои заказы, все как подарок Гарри им и их родителям, прежде чем Гарри снова повернулся к женщине.

«Я вижу, что вы иногда проводите натурные съемки?» — спросил Гарри.

«Да», сказала женщина.

«Не думаю, что сегодня вечером ты будешь свободен? Просто сегодня вечером мы собираемся на Святочный бал в Хогвартсе. Мне бы очень хотелось запечатлеть моих прекрасных дам в их платьях. Может быть, ты мог бы сделать несколько снимков наших друзей тоже?» — спросил Гарри.

Девочки пискнули и прыгнули на Гарри, чтобы обнять его. Они считали его идею блестящей.

Дама просияла. «Это будет срочная работа. Мне придется взять с вас немного больше за короткое уведомление, но я думаю, что справлюсь. Скажем, 150 галеонов за два часа плюс стоимость самих отпечатков?» — спросила женщина, скрестив пальцы за спиной. Обычно за частную съемку она зарабатывала всего 50 галеонов.

— Звучит разумно, — сказал Гарри. Он думал обо всех своих друзьях, которым может понадобиться фотография.

Гермиона выглядела задумчивой: «Может быть, мы могли бы поговорить с МакГонагалл. Если бы вы были готовы фотографировать большую часть ночи, держу пари, что вы могли бы взять 3 галеона за пару, если бы согласились включить отпечаток 5x7 на каждую. Могу поспорить, многие люди хотелось бы их сфотографировать», - сказала девушка.

«Но это будет после нашей фотосессии», — сказал Гарри. Он не хотел, чтобы его план был узурпирован. Эти фотографии могут послужить их помолвочными фотографиями.

Женщина старалась не выглядеть слишком нетерпеливой.

«Я была бы открыта для этого», сказала она, стараясь звучать беспечно.

«Отлично! Мы сообщим вам. Святочный бал начнется в 19:00. Планируйте быть в Большом зале в 17:00. Я приду к вам», — сказал Гарри. Женщина быстро согласилась. Она пообещала упаковать заказанные сегодня портреты и принести их с собой, когда придет. Гарри заплатил ей за уже выполненную работу и залог за выездное занятие. Затем они приготовились уйти. Было уже 11:30. Девушкам нужно было начать собираться не позднее 14:00, если они должны были быть готовы к 17:00.

Они вышли из магазина. Гарри пошел первым, идя перед детской коляской, чтобы придержать дверь. Девочки шли сзади, взволнованно болтая о своих планах относительно причесок и макияжа.

Гарри вышел наружу и сразу понял, что что-то не так. - крикнул Муди.

«Поттер!»

Гарри нырнул перед близнецами, а Муди нырнул на Гарри сверху. Двое мужчин столкнулись как раз в тот момент, когда портключ активировался.

oooooooooooooooo

Муди крепко держал Гарри. Когда они сильно ударились о землю. Муди заставил их превратить удар в перекат. Это было хорошо, что он сделал. Огонь заклинаний врезался в землю прямо за ними.

Муди продолжал их катить, пока они не оказались за чем-то твердым. Они оба вытащили палочки прежде, чем их импульс остановился. Муди и Гарри низко присели. Еще одна порция заклинательного огня пролетела над их головами.

«Где дети?» позвал кого-то голосом, который показался Гарри знакомым.

"Я не знаю!" — воскликнул голос, который Гарри определенно знал. Это был Люциус Малfoy.

Огонь заклинаний снова пролетел над их головами.

«Нас подставили!» - закричал панический голос.

— Это был Муди? кто-то завизжал. Муди не колебался. Он начал кастовать быстро и уверенно. "Я выхожу отсюда!"

Они услышали звук неудавшегося призрака. «Черт! Он наложил защиту от призраков!»

Муди произнес еще один быстрый набор заклинаний. Звук чьего-то удара о что-то твердое разнесся по поляне.

«Защита от портключей! Мы в ловушке!» - воскликнул панический голос.

«Их только двое, а нас семеро. Держитесь!» - снова закричал Люциус. Муди ухмыльнулся. Идиоты только что предоставили ему важную информацию.

«Потрясающие три», — сказал Муди. «Вы поверните налево, я поверну направо. Мы поймаем их в ловушку в центре».

Гарри кивнул и как раз вовремя перекатился налево. Редукто упал на землю прямо перед тем местом, где он присел.

Муди пересчитал их пальцами. На счет «три» Гарри и Муди выскочили и начали стрелять как сумасшедшие. Гарри был вне себя от гнева. Эти придурки хотели схватить его детей!

Семь глупых Пожирателей Смерти стояли кучей прямо перед ними. Гарри стрелял сильно и быстро, мгновенно уничтожив двоих. Муди получил еще три. Двое оставшихся пожирателей смерти разбежались.

Гарри наверняка узнал одного. Питер Петтигрю. Гарри злобно зарычал и, пригнувшись, побежал влево, как перекатился Петтигрю. Гарри знал наверняка, что этот ублюдок попытается сбежать.

Гарри был слишком зол, чтобы думать здраво. Он вскочил на ноги как раз вовремя, чтобы увидеть, как крыса сжалась до своей анимагической формы. Гарри не колебался. Он выстрелил очередью парализаторов вокруг крошечной штуки. Первые два промахнулись, но третье заклинание поймало его.

Муди тоже вскочил. Люциус Малфой пытался выбраться за пределы защиты. Муди выстрелил в него парализатором. Люциус отвернулся и попытался дать отпор. Он послал режущее проклятие, от которого Муди едва увернулся. Его правое ухо поплатилось за это. Кровь хлынула из головы аврора, но он сделал вид, будто ничего не заметил. Он открыл ответный огонь. Два волшебника сражались упорно. Гарри предоставил им это. Он побежал к крысе и снова оглушил ее. Он взял его и сильно сжал. Гарри обернул крошечную тварь придуманными

веревками от кончика хвоста до бровей. Даже его морда была закрыта.

Затем Гарри начал накладывать оглушающие эффекты на других сбитых Пожирателей смерти. Он услышал крик Люциуса. Гарри поднял глаза и увидел, как рука мужчины с палочкой упала с его плеча. Муди быстро оглушил истекающего кровью человека. Он применил заклинание, чтобы прижечь рану, а затем еще одно оглушающее средство. Теперь уже невозможно будет снова прикрепить эту руку. Муди повернулся к Гарри, кровь все еще текла из его головы.

Гарри поспешил и попытался остановить кровотечение. Муди проигнорировал его. Он произнес патронус, чтобы вызвать подкрепление авроров. Меньше чем через минуту это место уже кишело волшебниками в кроваво-красных мантиях.

Мадам Боунс лично ошеломила каждого пожирателя смерти, прежде чем обратиться к Муди и Гарри.

"Что случилось?" — авторитетно спросила она.

Гарри протянул ей крысу. «Оглуши и этого. Он анимаг».

Она не колебалась. Она оглушила крысу и создала клетку. Она втокнула его внутрь и захлопнула дверь. Она передала клетку другому аврору. Повсюду носились авроры, надевая на всех сбитых Пожирателей смерти наручники, подавляющие магию, и разоблачая их на ходу. Муди пристально посмотрел на каждого.

«Люциус Малфой, Яго Крэбб, Мартин Гойл, Дэвид Эйвери, Уолден Макнейр, Грегорио Джагдон», — позвал покрытого шрамами аврора, когда каждого из них разоблачили.

«И Питер Петтигрю», — выплюнул Гарри. Мадам Боунс повернулась и посмотрела на него.

"Вы уверены?" — спросила она в шоке.

«Я бы поставил на это свою жизнь. Надеюсь, что после того, как ты это докажешь, ты пересмотришь право Сириуса Блэка на суд. Я знаю, кто предал моих родителей и убил тех магглов в 1981 году. Это был не Сириус», — выплюнул Гарри.

Муди обратил свой волшебный взгляд на мальчика, хотя он не спускал глаз с Пожирателей смерти.

Муди кивнул. «Я позабочусь о том, чтобы допрос крысы был протоколирован и находился под сывороткой веритасера».

Гарри кивнул, все еще расстроенный. Эта кучка жалких аршлекеров пыталась схватить его

детей. С какой целью Гарри не знал, но знал, что они не собирались знакомить мальчиков со старым Святым Ником.

"Что случилось?" — снова спросила мадам Боунс.

«Это был тот мальчик Уизли. Я видел его через дорогу. Он следил за магазином, в который зашел Поттер. Он всегда смотрел на Поттера с выражением ревности и ненависти, трус. Я ничего об этом не думал. Должно быть, он Я ожидал, что Поттер первым вытолкнет багги. Я обернулся, чтобы увидеть, кто открыл дверь магазина, и увидел, как он что-то прогнал в нашу сторону. Я не хотел рисковать. Я крикнул Поттеру и прыгнул на пути. Это было портключ, — выплюнул Хмури.

Мадам Боунс выглядела серьезной.

«Мы прибыли сюда. Муди перекатил нас. Это было хорошо, потому что огонь заклинаний врезался в землю там, где мы приземлились. Что, если бы это были мои дети?» — взволнованно спросил Гарри.

«Совершенно верно. Мы спрятались за укрытием, и я установил защиту от призраков, от портключей и по периметру. Затем мы атаковали оглушающими устройствами. У Поттера было два из них, а у меня три. "Я не ожидал, что кто-то сможет дать отпор. Только Малфой вытащил свою палочку. Мы поймали их пятеро еще до того, как они были готовы открыть ответный огонь", - сказал Муди.

«Я видел Петтигрю. Я не хотел отпускать его, предателя!» - сказал Гарри. «Я знал, что он анимаг. Я поймал его прямо перед тем, как он успел сбежать».

«Я сражался с Малфоем, скользким ублюдком. Он победил меня, но и я победил его», - сказал довольный Муди. Он посмотрел на руку Малфоя, лежащую на земле. Мужчина исчез, его снова отправили в камеры содержания DMLE, но они «случайно» забыли его руку с палочкой. Муди злобно ухмыльнулся и исчез с придатком. Мадам Боунс покачала ему головой, но ничего не сказала.

Гарри сердито зарычал. На этот раз Рон зашел слишком далеко. Он пытался передать невинных, незащитных младенцев Гарри Пожирателям смерти!

«Мне нужно вернуться к детям. Рон все еще там!» Гарри плакал.

Мадам Боунс вздохнула, но кивнула.

«Джонсон, МакГи, Аллен, идите сюда. Отвезите Поттера обратно в Хогсмид и найдите Рональда Уизли. Я хочу поговорить с ним», — серьезно сказала она.

Всего через мгновение Гарри и авторы исчезли. Прошло меньше 20 минут с тех пор, как Гарри исчез, но когда он прибыл, вокруг все еще царил хаос. Дамблдор, МакГонагалл и Тонкс стояли рядом с рыдающими Гермионой, Габриель и плачущими детьми Гарри.

Профессора и аврор-стажер резко обернулись, когда услышали позади себя призрак. Гарри увидел расстроенную группу и побежал к ним на полной остановке.

«Боги, с вами все в порядке?» — спросил Гарри в панике. Он не заметил, но у него был огромный ожог на левой руке и рана на правой стороне лица.

"Гарри!" воскликнули Гермиона и Габриель вместе. Они бросились вперед и наткнулись на Гарри. Тонкс нависла над младенцами. Она выглядела готовой убить.

Рыдающие девочки цеплялись за него, но Гарри смотрел только на своих детей. Он убедился, что с девочками все в порядке, затем осторожно оттолкнул их и упал на землю перед Джулиусом и Джеймсоном.

Гарри тщательно осмотрел своих плачущих ребят, затем поднял их обоих и прижал к груди. Они успокоились и начали икать без слез, как только увидели отца. Он заставил их успокоиться и прижал к себе. Девочки упали на колени рядом с ним и обняли троих, стоящих между ними.

"Что случилось?" — спросил Дамблдор у трёх авроров, прибывших с Гарри.

«Мы позволим мадам Боунс все рассказать. Она скоро будет здесь. Аллен, оставайся с Поттером. Джонсон, ты со мной. Мы должны найти Рональда Уизли», — твердо сказал МакГи.

"Что почему?" — спросила смущенная профессор МакГонагалл.

«Мадам Боунс объяснит. Вы его видели?» — серьезно спросил МакГи.

«Когда мы приехали, я видел, как он возвращался к школе», — сказал профессор Дамблдор с серьезным выражением лица. «Могут ли быть проблемы?»

«Мы надеемся, что нет. Может ли кто-нибудь из вас пойти с нами и найти его?» — спросил Джонсон.

«Я пойду», — сказала профессор МакГонагалл. «Он, вероятно, собирает вещи в общежитии. Завтра он отправляется домой».

«Это мы посмотрим», — зловеще сказал МакГи.

Два аврора и профессор МакГонагалл ушли. Гарри посадил мальчиков обратно в багги и посмотрел на Дамблдора. «Они пытались забрать моих детей».

"ВОЗ?" — настойчиво спросила Тонкс.

Аллен покачала головой. «Не здесь. Вернёмся в школу».

Небольшая параноидальная группа медленно двинулась обратно к школе. Дамблдор тщательно наложил на детскую коляску самые сильные защитные чары, которые только мог. Он шел впереди, и выглядел так, будто имел серьезные намерения. Аллен замыкал шествие, а Тонкс стояла рядом с Гарри и младенцами, готовая в случае необходимости броситься на них сверху.

В этом не было необходимости. Группа без проблем вернулась в Хогвартс. Дамблдор проводил их в свой кабинет, чтобы они могли поговорить. Когда они обогнули вестибюль, чтобы пойти к Башне Дамблдора, они увидели МакГи и Джонсона, идущих с Роном. Он выглядел совершенно растерянным. МакГонагалл лидировала.

«Директор! У нас проблема», — сказала суровая женщина.

Дамблдор остановился, чтобы посмотреть на них, а Гарри покраснел от ярости. Он прыгнул вперед и ударил Рона прямо в челюсть. Рон упал на спину.

Он потер потрясенную челюсть и уставился на Гарри: «Зачем это было, засранец? Он просто ударил меня! Неужели кто-нибудь собирается что-нибудь с этим сделать?» — потребовал Рон.

Аврор Аллен оттащил Гарри от другого мальчика и удержал его.

«Ублюдок! Ты пытался отправить моих сыновей к пожирателям смерти? Я убью тебя!» - крикнул Гарри.

Рон вскочил на ноги. «Я такого не делал! Ты лжец! Ты обманываешь! Только потому, что тебя выбрали для какого-то модного конкурса, ты думаешь, что можешь просто бить людей!»

Гарри закричал от ярости и почти освободился от аврора Аллена.

«Он не помнит!» — сказал аврор МакГи. «Кто-то наложил на него забвение. Он ничего не помнит после Хэллоуина».

Это не заставило Гарри чувствовать себя лучше. Муди видел действия Рона, и Гарри доверял Муди. Помнит мерзавец это или нет, он все равно пытался убить сыновей Гарри.

«Меня не волнует, что он не помнит! Он все равно сделал это!» Гарри зарычал.

— Поттер! Успокойся, или я тебя заставлю, — сказал аврор Джонсон. Гарри зарычал и вырвался из рук Аврора Аллена. Он больше не пытался напасть на Рона.

«Давайте поднимемся в мой кабинет и подождем мадам Боунс», — примирительно сказал профессор Дамблдор. Гарри начал качать головой.

«Если он пойдет, то я нет. Неважно, помнит он или нет. Он подверг моих детей опасности. Я не позволю им находиться с ним в одной комнате», — сказал Гарри.

Тонкс громко согласилась. «Я тоже его видел. Он направил портключ прямо в этих младенцев. Он хотел, чтобы их забрали, но Гарри и Муди были слишком быстры для него».

Челюсть Рона отвисла от шока. «Я ничего такого не делал!»

«Мы проверили его палочку. Около 45 минут назад он наложил изгоняющее заклинание. Временные рамки совпадают», — сказал аврор МакГи.

«Меня подставили!» — сердито сказал Рон. «Я не настолько забочусь об этих маленьких ублюдках, чтобы пытаться причинить им вред. Они такие же ничтожества, как и их отец!»

Гарри зарычал и снова попытался прыгнуть на Рона. МакГи был к нему готов. Он поймал Гарри и резко опустил его обратно.

«Прекрати это, или я наложу на тебя ободряющее заклинание!» - сказал аврор. Рон рассмеялся. МакГи обернулся и уставился на него. «Ты тоже заткнись. У тебя здесь настоящие проблемы. Два аврора видели, как ты пытался отправить группу младенцев пожирателям смерти. Тебе лучше подумать об адвокате, которому ты можешь позвонить», — прорычал ветеран полиции. Рон побледнел и тяжело сглотнул.

«Пожалуйста, пойдем в мой кабинет. Я обещаю, что ты и твои дети будут в безопасности, Гарри. Ты уже проверил его на наличие оружия и портключей?» — спросил Дамблдор.

«У меня есть его палочка. Больше у него при себе ничего нет», — подтвердил Джонсон.

Гермиона положила руку на плечо Гарри. «Вы хотите знать, что говорит мадам Боунс, не так ли?» — спросила Гермиона. Гарри фыркнул, но ему хотелось знать. Он хотел увидеть, как эта рыжеволосая угроза получит своих друзей.

— Хорошо. Просто держи его подальше от меня, иначе я не смогу поклясться, что сделаю, — предупредил Гарри. Мракоборцы приняли слова Гарри близко к сердцу. По обе стороны от

Рона стояли по аврору, а Дамблдор, Тонкс и аврор Аллен блокировали спину Гарри.

Они все направились к кабинету Дамблдора. Они были так сосредоточены на Роне и Гарри, что никто не заметил Драко Малфоя, стоящего в тени под лестницей. Блондин стиснул зубы, видя, как Поттер и его дети вернулись в замок без какого-либо серьезного вреда. Он поспешил в совятню, чтобы передать отцу сообщение. Оно не дошло до мужчины.

Группа по спирали поднялась к башне директора, удерживая между Гарри и Роном как можно больше людей.

Они уселись за чашкой чая до прибытия мадам Боунс и Муди. Гарри почувствовал себя лучше, когда Муди немедленно выхватил палочку и направил ее на Рона. Даже мадам Боунс держала в руке палочку.

«Почему он не в наручниках?» — спросила мадам Боунс. Авроры обменялись взглядами. Заговорил аврор МакГи.

«Он ничего не помнит, капитан. Ни с Хэллоуина. Его палочка указывает на него, но он понятия не имеет, что произошло», — сказал МакГи.

Мадам Боунс вздохнула. Муди недоверчиво фыркнул.

"Так?" — сердито спросил Муди. Из-за этого негодяя он потерял еще одну часть тела. Маленький бросок намеревался послать к этим убийцам двух беспомощных младенцев. По мнению Муди, рыжий должен был оказаться в камере Азкабана еще до утра.

— Омут памяти у тебя есть, Дамблдор? — спросил глава ДМЛЭ.

Дамблдор кивнул. Он вытащил устройство из шкафа позади себя. Он положил его на стол и посмотрел на ответственную даму.

"Капризный?" она спросила. Он фыркнул, но приставил палочку к своей голове.

Он вытащил из головы толстую нить воспоминаний. Он положил его в миску.

«Можете ли вы спроецировать изображение?» — спросила она Дамблдора. Он не ответил. Вместо этого он просто сделал то, что его просили.

Память начала играть. На нем было показано, как Рон слоняется по магазинам.

Муди говорил. «Поттер, эти девушки и манчкины в магазине позади меня», - сказал он.

Рон закатил глаза. Все злились, потому что он стоял рядом?

Они все могли сказать, что это был он. Он был одет в ту же одежду, на ботинках была та же грязь, которая украшала их в эту самую минуту, и на подбородке был тот же кусочек шоколада. Обратное сок не смог бы уловить эти мелкие детали.

Внезапно дверь магазина открылась позади Муди. Он повернул голову, но не сводил с Уизли свой волшебный взгляд. Внезапно Рон вытащил из кармана лакричный кнут. Он подбросил его в воздух и отшвырнул прямо на высоту, где он точно попал бы в обоих младенцев, если бы Гарри не подпрыгнул на пути. Муди подпрыгнул, но сумел лишь разбить между ними конфету.

Последнее, что Муди увидел на этой улице, — удовлетворенную ухмылку Рона.

Мадам Боунс положила лакричный кнут на стол Дамблдора. Это был тот же самый. Ему даже откусили кончик почти метровой конфеты, такой же, как та, что в памяти Муди. Мадам Боунс наложила заклинание, чтобы слепить слепок зубов Рона. Следы зубов соответствовали рту Рона.

Внезапно Муди и Гарри катались по поляне перед заброшенной хижиной. Все они наблюдали за довольно недолгой битвой. Все закончилось менее чем за 5 минут. Воспоминание закончилось, когда на сцене начали появляться другие авроры.

Мадам Боунс протянула руку. «Дай мне его палочку», — сказала она.

Аврор МакГи вручил палочку мадам Боунс Рону. Она априори наложила заклинание *incantatem* на кусок дерева. На нем были показаны последние заклинания, сотворенные палочкой. Самым первым, что появилось, было изгоняющее заклинание, за ним последовало заклинание, активирующее портключ, а до этого – отслеживающее заклинание, направленное на Гарри, и заклинание, позволяющее постучать в дверь.

Все в комнате серьезно смотрели на Рона. Его рот двигался, как рыба, вынутая из воды.

«Я ничего не делал!» - яростно сказал Рон.

Гарри выглядел так, будто готов убить другого мальчика.

«Я этого не делал! Меня подставили!» — сказала рыжая паническим голосом. «Ты должен мне поверить! Меня не настолько волнует этот мошенник Поттер и его отпрыски, чтобы пытаться их убить. Я даже не знаю ни одного пожирателя смерти!»

«Достаньте свой комплект следователя», — сказала утомленная мадам Боунс. Старший мракоборец Муди начал вытаскивать свое снаряжение из пояса.

«Прежде чем сделать это, нам следует позвонить его родителям», — сказал устало выглядящий Дамблдор.

Мадам Боунс помахала огню. МакГонагалл подошла к огню и позвала Молли и Артура. Всего через несколько минут они были в кабинете Дамблдора. Они оглядели собравшуюся толпу с мрачными лицами.

— Что он сейчас сделал? — спросил измученный Артур.

Они воспроизвели родителям воспоминания Муди.

Когда это было сделано, Молли рыдала.

— Рональд, как ты мог? воскликнула она. Артур только разочарованно покачал головой.

Рон начал протестовать. «Конечно, вы верите ему больше, чем мне! Я этого не делал! Меня подставили».

Молли продолжала плакать, пока Артур осматривал своего разглагольствовавшего сына. Артур, может, и служил в подразделении, которое не пользовалось большим уважением, но он все равно был полицейским. Он заметил те же детали, что и другие авроры. Все доказательства указывали на то, что его сын виновен в грехе.

«Ты должен мне поверить!» - крикнул паникующий Рон. Малыши начали просыпаться. Гарри раскачивал детскую коляску, пытаясь уложить их спать. Рон заметил.

«Это все их вина! Если бы они никогда не родились, со мной ничего этого не случилось бы!» - крикнул мальчик, готовый винить всех, кроме себя.

Все его проигнорировали. Мракоборцы вмешались, чтобы загородить ему обзор невинных младенцев.

«Мы собирались применить к нему веритасерум. Не уверена, что это вызовет какие-либо воспоминания, но мы должны попытаться», — серьезно сказала мадам Боунс. Молли начала бить Рона по рукам.

«Ты ужасный мальчик! Как ты мог? После всего, что Гарри сделал для этой семьи? Я воспитал тебя лучше, чем нападать на невинных младенцев!» - вскрикнула она. Артур оттянул ее назад и прошептал ей на ухо. Она обняла Гарри и извинилась. Посмотрел на малышей с грустным выражением лица, затем перевел сердитые глаза на Рона.

Она снова хотела было открыть рот, но Артур остановил ее. Она глубоко вздохнула и поспешно

вышла через камин.

Как только она ушла, Артур снова повернулся к мадам Боунс.

«У вас есть мое разрешение», сказал он.

Рон попытался уйти, но мадам Боунс приморозила его к месту, а Муди заставил его проглотить веритасыворотку.

Они допросили его, но его разум был тщательно стерт. Кто бы ни выполнил эту работу, он прекрасно владел заклинанием забвения, хотя и оставил после себя несколько улики.

Рон помнил письмо от Люциуса Малфоя, хотя и не помнил, что в нем было. Он помнил мешок с золотом, хотя ни при нем, ни в его комнатах золота не нашли. Он помнил, что чувствовал себя удовлетворенным и мстительным, хотя и не мог вспомнить почему. Он вспомнил, что ненавидел детей Гарри. Он вспомнил, как Гарри изменил своей сестре и попал на Турнир Трех Волшебников. Он помнил, что во всех его проблемах виноват Гарри, и он хотел отомстить.

Этого было недостаточно, чтобы осудить его, но было достаточно, чтобы проклясть его в глазах всех присутствующих.

Муди дал ему противоядие и обратился к своему боссу.

«Каков вердикт, босс?»

Мадам Боунс выглядела недовольной этим, но она не могла предъявить обвинение на основании таких слабых доказательств. Даже памяти Муди не хватило бы, чтобы осудить его. Возможно, он находился под контролем разума. Никто не мог сказать.

«Он уже получил одно предупреждение. Я сделаю ему официальный выговор и поставлю на испытательный срок. Если он снова напортачит, меня не волнует, что показывают доказательства. Он предстанет перед Визенгамотом», — сказала мадам Боунс.

Артур грустно кивнул. — Да, капитан. Как долго?

«Пока ему не исполнится 17. Если он будет держать нос в чистоте, он сможет начать все сначала. Если он снова напортачит, для него это будет Азкабан», - строго сказала она.

Рон был бледен как полотно. «Я ничего не делал», — сказал он непреклонно. Ему никто не поверил.

Гарри так сильно стиснул зубы, что ему показалось, что он почувствовал одну трещину. Он так сильно сжал кулаки, что почувствовал, как кровь прилила к рукам.

— Значит, у меня нет проблем? - с надеждой спросил Рон. Все покачали головами.

«Недостаточно, чтобы попасть в тюрьму, даже если вы этого заслуживаете», — выплюнул разгневанный Муди. Он предпочел бы рискнуть и доставить мальчика в Визенгамот, но это решение было не его право принимать.

Рон выглядел облегченным. Он победоносно ухмыльнулся Гарри, который был белым от ярости. Он выглядел убийственно.

Дамблдор лопнул пузырь Рона. «Это не значит, что вы полностью избежали правосудия. Возможно, улики не хватит, чтобы привлечь вас к ответственности, но у меня их более чем достаточно, чтобы действовать в качестве директора. Вы исключены, Рональд Уизли. Дайте мне его палочку», — сказал Дамблдор. Он протянул руку. Мадам Боунс вложила палочку в руку Дамблдора.

"Нет!" - воскликнул Рон. Это не имело значения. Дамблдор уже сломал палочку.

Артур вздрогнул от звука. Лицо Рона побагровело от гнева.

«DMLE говорит, что я ничего не делал, а ты все еще меня наказываешь? Потому что этого хочет твой драгоценный питомец Поттер? Это так несправедливо! Ты всегда встаешь на его сторону!» - крикнул Рон. Артур произнес заклинание, чтобы заткнуть рот своему сыну.

«Я просто отвезу его домой. Спасибо за вашу милость, капитан. С этого момента я буду следить за тем, чтобы он соблюдал правила. Мы будем обучать его на дому. Молли позаботится о том, чтобы он делал то, что должен», — сказал Артур. , устало.

Мадам Боунс кивнула. МакГонагалл потребовала сундук Рона. С ним в комнату влетел один из эльфов Хогвартса. У эльфа также была стопка вещей, найденных в сундуке Рона, которые ему не принадлежали. Одним из них был пустой мешок для денег с гербом семьи Малфоев.

Мадам Боунс сохранила это в качестве доказательства. Гарри не мог злиться сильнее. Он увидел, что все остальное принадлежит ему.

Он взял свои вещи и встал. «Если можно, я уйду сейчас. С меня достаточно этого предателя, жестоко обращающегося с детьми», - выплюнул мальчик.

Дамблдор кивнул, что он может идти. Гарри повернулся к Артуру. «Я не ставлю в вину его действия против кого-либо из вас. Я надеюсь увидеть вас еще в канун Нового года», — сказал он с таким спокойствием, какое только мог вложить в свой голос. Это было немного, но все

видели, что он старается. Артур выглядел шокированным.

— Ты уверен, Гарри? Мы бы всё поняли, если бы... Артур попытался сказать. Гарри остановил его.

«Я хочу, чтобы вы все были со мной. Я считаю вас своей семьей. Не этот придурок, а все остальные наверняка. Пожалуйста, приходите. Я знаю, что мальчики захотят провести время со своей бабушкой Молли и дедушкой Артуром.

На глазах у Артура были слезы. «Мы бы не пропустили это. Ты хороший парень, Гарри».

Гарри похлопал Артура по руке и поспешил из комнаты. Муди и Тонкс последовали за ним, высматривая что-нибудь неприятное.

<http://tl.rulate.ru/book/105743/3754460>